

«Мы объявляем беспощадную борьбу пьяницам, нарушителям трудовой дисциплины, общественного порядка, тунеядцам, хулиганам — всем тем, кто мешает нам жить по-коммунистически...».

(Из обязательств рабочих Елизовского птицевосхоза).

«ГАЗИК» неторопливо «поедет» километр за километром. Промелькнули улицы поселка Елизова через два десятка минут показались огни Центральных Корд. За ними — поселок Зеленый.

По дороге подсаживаем попутчиц.

— Птичницы мы, из совхоза, — рассказывают они. — В Елизово за хорошими телевизорами ездили, да видно придется ехать еще раз, в город. Хочется последней марки, так, чтобы и цветные программы потом принимал. Ведь и у нас, на Камчатке, они будут.

Шофер с сомнением покачал головой. И попутчицы сразу же взялись за него:

— Газеты, видно, не читаете...

Вскоре справа от дороги появился указатель: «Елизовский птицевосхоз».

— Вот мы и дома, — сказали женщины, попросив остановиться. Одна не забыла съездив:

— Надо, молодой человек, газеты читать, новинками техники интересоваться.

Шофер, не ожидавший такого, сильнее нажимает на акселератор, и автомашина резко рванулась с места.

— Ну, и изычок, — бурчит он.

В КОНТОРЕ совхоза находим секретаря партбюро. Он же командир дружины — Аркадий Владимирович Гусев.

Задание мое не из легких. Проверить, как жители поселка выполняют принятые обязательства — бороться за образцовый общественный порядок и высокую культуру. Почин Елизовского птицевосхоза подхватили по всей области. А как у инициатора? Бывает, что

коллектив, несоизмерив своих сил и возможностей, возьмет на себя повышенные обязательства, и пройдет время, а в жизни и работе ничего не меняется. По дороге в поселок я заехал в Елизовский районный отдел внутренних дел. Его начальник Е. А. Иткин и заместитель И. Т. Самотонин в один голос заявили, что порядок в поселке хороший, и жители отказались от

хоза, здесь магазин, — показывал Аркадий Владимирович. — Все будут строить капитально по генплану.

Останавливаемся у темного здания.

— Это старый клуб, — поясняет Гусев. — Здесь в прошлом году и принимали обязательства. Помню, народу собралось много. А тут, как назло, неожиданно пошел

над ней шестфто. Сейчас она работает хорошо, а случаев краж больше в совхозе вообще не замечалось.

Или вот такой случай. Загрустила одна работница. То на работу опоздает, то вообще не явится. Нас сразу это заинтересовало. На селе трудно что-либо скрыть от соседей. Каждый живет, как на ладони. Доходили слухи, что муж под горячую руку иногда жену «учит уму-разуму». Собрался совет дружины: начальник штаба А. С. Васильев, дружинники Ф. Г. Биденко, П. И. Михалин, И. Ф. Колята. Иногда в молодой семье сразу трудно разобраться, кто прав, кто виноват. Пригласили эту работницу. Называть ее фамилию не хочется. У них сейчас отношения наладились, а ведь могла распасться семья.

Видим, что страдает, но боится рассказать, да и перед соседями неудобно. А через несколько дней ее муж ко мне заходит. Выложил все как есть. Одно просит, чтобы на общественный суд не выставляли. Помогли разобраться обоим. Вина была и жены. Теперь их не узнать. Повеселели оба, как будто молодые.

Снова возвращаюсь к теме о дружинке.

— На мой взгляд, — говорит Гусев, — не обязательно являться в клуб на дежурства с красной повязкой. Здесь у нас каждый знает друг друга. Если и случится, что кто-нибудь вздумает нарушить общественный порядок, то любой из присутствующих дружинников быстро приводит в чувство дебошира, да и сами жители не остаются простыми наблюдателями.

УЖЕ ПРОЩАЯСЬ, Аркадий Владимирович заметил:

— Особенного у нас ничего нет. Ведь, наверное, как и у всех.

Но в поселке Зеленом все-таки есть чему поучиться. Дали слово его жители и держат крепко.

Л. ЛАЗКО.

РЕПОРТАЖ В ПОСЕЛКЕ ЛЕСНОМ

участкового уполномоченного. Одно это что-то значит.

Прошу Аркадия Владимировича показать списки и график дежурства членов дружины, листаю книгу учета.

— Дружинников у нас 25 человек, — поясняет Гусев. — Графика дежурства нет, потому что в последнее время мы отказались от дежурства дружинников.

— Но в дни зарплаты и в праздники все же дежурите?

— И в этом нет необходимости, — отвечает Аркадий Владимирович. — Вот, к примеру, вчера выдавали зарплату и премии за перевыполнение годового плана. Получили от 200 до 800 рублей. И сегодня все вышли на работу, да и вчера было спокойно, ни одного нарушения общественного порядка.

Мне вспомнились попутчицы. Видно, они из тех, кто получил дополнительную оплату.

Потом Гусев предложил пройти по селу.

Поселок зимой великолепен. Кругом заснеженный лес, который от света электрических лампочек искрится серебром...

— Вот здесь будет контора сов-

хоза с дождем. Крыша не выдержала. Мало приятного, когда тебе каплет за воротник. Думали, разойдется народ. Но вопрос, видно, назрел давно: никто не покинул клуб. Много было предложений. Сошлись на одном, если возьмется за порядок все, то он будет введен.

Аркадий Владимирович помолчал, будто вспоминая подробности. Горячо взялись за дело, продолжал он. Назначили дежурства дружинников. На заметку взяли всех любителей семейных скандалов. Пригласили их на общее собрание, посадили всех на сцену. Когда пришлось держать ответ перед своими односельчанами, куда делась спесь. Строго спросили и с прогульщиков. Дали они слово, что больше не повторится.

Стихло на время. А тут «ЧП» произошло. Одна из птичниц похитила ведро яиц. Дирекция приняла решение — уволить. На товарищеский суд не пришлось никого приглашать: известие облетело поселок быстро, и пришли все. И такую «баню» задали птичнице, что она готова была уехать совсем. Коллектив решил по-другому. Взял